

В. А. Петрова

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ¹

Исследуются различные аспекты проблемы информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике. Проблема безопасности приобретает особое значение в студенческом возрасте, отличающемся резким возрастанием социальной активности молодежи. Проанализированы основные подходы к пониманию сущности информационной безопасности личности: запретительный, личностно-ресурсный и интегративный, в соответствии с которыми информационная безопасность личности может рассматриваться как характеристика среды или личности либо как способ взаимодействия личности с информационной средой. Предложена классификация информационных рисков. Обосновывается возможность продуктивного формирования информационной безопасности личности на основе герменевтического и контекстного подходов, согласно которым механизм формирования будет осуществляться через поэтапно организованную текстовую деятельность, направленную на активацию понимания и смыслообразования.

Ключевые слова: *информационная безопасность личности, информационный риск, студенческий возраст, герменевтический подход, смыслообразование, интерпретация.*

Актуальность проблемы информационной безопасности личности (далее – ИБЛ) обусловлена особыми условиями современного информационного общества, в котором развивающаяся личность подвержена воздействию многочисленных информационных потоков разного содержания как позитивного с точки зрения становления личности и ее социализации, так и негативного, имеющего выраженный деструктивный характер. Исключить данные влияния не представляется возможным, соответственно, возникает необходимость поиска педагогически целесообразных мер по регулированию взаимодействия личности с информационной средой. Эта проблема актуальна, начиная с самых ранних этапов становления личности, и приобретает особое значение в студенческом возрасте, отличающемся резким возрастанием социальной активности, вовлеченности личности в процессы профессионального и личностного самоопределения. Именно на данном этапе становления личности нерегулируемость потоков информации и невозможность изоляции студентов от негативного контента в значительной мере увеличивают их подверженность информационным рискам. Исключительно сильное влияние информации на психику, возможные деформации устойчивого позитивного развития студента объясняются направленностью информационного воздействия на эмоционально-чувственную сферу человека. Высокая восприимчивость молодежи к данным факторам, результаты их влияния на личность являются проблемой безопасности, которая осознана на уровне государственной и образовательной политики [1–3]. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (2015) говорится о необхо-

димости защиты детей от вредной информации, развитии умения делать выбор в условиях негативного информационного воздействия [4]. В современной образовательной практике накоплен опыт обеспечения ИБЛ, главным образом, для школьного периода обучения.

Поставленная в исследовании цель потребовала определения понятия информационной безопасности личности. В Законе РФ «О безопасности» (1992) под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [5]. В научной литературе ИБЛ рассматривается в рамках общепсихологических подходов как способ бытия субъекта, в котором он может свободно развиваться, эволюционировать, сохранять информационную целостность и устойчивость своего функционирования (О. И. Немыкина, Г. А. Атаманов). В русле компетентностного подхода (Е. Э. Серебряник, Т. А. Малых, Н. И. Герчес) в педагогических исследованиях целью формирования ИБЛ является обеспечение ее личностно-ресурсной составляющей, где важной становится способность человека противостоять вредным информационным потокам. В ряде исследований ИБЛ определяется как характерный способ взаимоотношения личности со средой (Ю. П. Зинченко, В. Е. Лепский И. А. Баева).

В контексте данного исследования особый интерес представляет концепция И. А. Баевой, трактующей безопасность как «состояние защищенности (человека и среды), а также способность отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [6, с. 13].

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практико-ориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (НИОКР № 114071440036).

На взгляд автора, сущность ИБЛ может связываться: 1) с характеристиками среды; 2) характеристиками личности; 3) характером взаимодействия между личностью и средой, при котором подразумевается некий баланс соотношения обеспечения безопасности в среде и за счет ресурсов личности.

По мнению автора, информационная безопасность личности – это готовность личности противостоять информационным рискам с позиции собственных ценностных установок, характеризующаяся способностью осмысленно воспринимать, интерпретировать, оценивать информацию за счет актуализации приобретенного опыта.

Опираясь на данное определение ИБЛ, можно выделить ее структурные компоненты – *когнитивный* (способность извлекать, анализировать, оценивать информацию, знания о существующих рисках информационного пространства), *аксиологический* (представления об общечеловеческих ценностях, умение строить модели поведения в соответствии с данными ценностями), *коммуникативно-деятельностный* (способность давать оценку ситуации, толерантность к «чужой» позиции). Содержание структурных компонентов позволяет рассматривать формирование ИБЛ в рамках двух блоков – личностного (качества личности, мотивы, ценности) и деятельностного (опыт, знания, способности).

Анализ современных исследований позволил выделить три принципиальных подхода к решению проблемы обеспечения ИБЛ в образовательном процессе. *Запретительный подход* заключается в ограничении поступления, распространения информации. В образовательной практике дошкольных и школьных учреждений данный подход реализуется в виде комплекса мер запретительного характера, направленных на обеспечение информационной безопасности учащихся. К ним относятся технические средства ограничения доступа учащихся к ресурсам сети Интернет, не связанных с целями образовательного процесса (установка интернет-фильтров, предназначенных для блокировки потенциально опасных для здоровья и психики сайтов). Кроме этого профилактика рисков осуществляется в виде размещения информации на стендах и сайтах образовательных учреждений материалов, документов, советов и рекомендаций по обеспечению информационной безопасности. Помимо запретительных мер, учащиеся включены в продуктивные виды деятельности, реализующиеся в виде творческих конкурсов, викторин, класных часов и тематических уроков о вреде негативной информации.

В то же время применение запретительных мер не позволяет обеспечить информационную безопасность студентов, поскольку в силу их са-

мостоятельности невозможно полностью контролировать и изолировать их от негативной информации. Университеты ограничиваются мерами по выявлению фактов плагиата в студенческих работах, применяя специализированные программы и сервисы. Проводимые специализированные акции безопасного Интернета и вовлечение в различные молодежные проекты, структуры и объединения в вузе, городе позволяют уменьшить вероятность подверженности личности деструктивной информации. Запретительный подход является правомерным для дошкольного и младшего школьного возраста в период, когда личность обладает недостаточными ресурсами для противостояния негативным воздействиям. С возрастом баланс между личностью и возможностью контроля поступления информации меняется. Чем старше становится личность, тем меньше возможность осуществить информационный контроль, тем более что в повседневной жизни личность неизбежно столкнется с различными информационными рисками. Если при этом у личности отсутствуют сформированные ценности, критерии и барьеры, которые определяют отношение и поведение человека, то он окажется незащищенным. Следовательно, использование только лишь запретительных мер для старших возрастов (в том числе студенческого возраста) представляется недостаточным и требует дополнительных способов и средств формирования безопасности личности в информационной среде. С этой точки зрения особое значение приобретает *личностно-ресурсный подход*, предполагающий активацию внутренних ресурсов личности в обеспечении собственной информационной безопасности.

В рамках личностно-ресурсного подхода существует определенный опыт исследования механизмов защиты от негативного воздействия для подростков и студенческого возраста, то есть в период, когда личность становится способной использовать свои ресурсы для защиты от деструктивной информации. Опыт формирования ИБЛ подростков (О. Ю. Вербина, Е. Э. Серебряник, Н. И. Саттарова) и студентов (Т. В. Харлампьева, Ю. И. Богатырева, А. А. Ахметвалиева) представлен во многих исследованиях, где в качестве парирования рисков можно выделить следующие технологии: 1) критического мышления, при котором мыслительные действия субъекта носят поисковый характер и направлены на выявление негативных информационных воздействий; 2) витагенного обучения (А. С. Белкин), основанного на механизме формирования жизненного опыта (при обучении защите от манипулятивного воздействия происходит выбор способов защиты и организация защитного поведения в специально организованных

коммуникативных ситуациях, содержащих потенциальную угрозу). Еще одним способом формирования личностных ресурсов является развитие мировоззрения и сознания посредством саморегуляции и самоорганизации личности.

Особое значение личностно-ресурсный подход приобретает для студенческого возраста в период возрастания количества информационных рисков из-за расширения социального пространства, потребности в общении, сотрудничестве, признании, поиске спутника жизни и единомышленников. Кажется, что студенты уже сложились как личности, однако именно они оказываются весьма уязвимы к информационным воздействиям в силу того, что их информационное поле значительно расширилось, они освоили разнообразные способы навигации в информационной среде.

В этой связи можно предположить, что обеспечение ИБЛ студентов вуза потребует использования *интегративного подхода*, предполагающего достижение оптимального баланса в обеспечении ИБЛ за счет возможностей среды и ресурсов личности. Для личности, приобретающей ресурсы для обеспечения собственной безопасности, среда не становится менее опасной, но при этом личность становится более защищенной от рисков. При данном подходе именно ресурсы личности играют основную роль при формировании ИБЛ.

Проблема ИБЛ актуализируется в современном информационном обществе, создающем особые условия для социализации личности. Как отмечает В. И. Загвязинский, «новые информационные и коммуникативные технологии несут громадные возможности для образования человека, но вместе с тем и немалые опасные риски утраты творческого потенциала личности, обеднения культуры, замены самостоятельной мысли „клиповым“ мышлением и „кнопочными“ технологиями» [7, с. 44]. «Клиповое» мышление является неизбежным следствием развития общества, влекущим за собой потребительское отношение к информации, которое не учит размышлять, не тренирует умение анализировать и понимать позиции людей с противоположными взглядами, развивает некритичность мышления. «Клиповость» мышления проявляется в зависимости от чужой воли, инфантильности, растерянности, поиска ориентиров к действию. Именно в связи с отсутствием способности обработки информации и умения делать умозаключения возникает плагиат, ярко проявляющийся в студенческой среде. И. Г. Захарова указывает в качестве негативных факторов информатизации в образовательном процессе «формализацию дидактических материалов, чрезмерное использование тестирования, легкость получения информации» [8, с. 108].

Современная неисчерпаемость информационного пространства несет множество информационных рисков, негативно влияющих на процесс социализации личности, на что указывают современные исследования в психолого-педагогической науке. При этом исследование проблемы ИБЛ предполагает также анализ социальных рисков, т. е. социальных факторов, которые негативно отражаются на процессе социализации личности (к ним можно отнести проявление экстремизма и интолерантности, ксенофобии, агрессии и др.) (О. А. Селиванова, Э. Ф. Алиева), механизм влияния которых на личность также связан с информационным воздействием. Это позволяет включить социальные риски в классификацию информационных рисков.

На основании анализа источников возникновения рисков, обусловленных информацией и информационной инфраструктурой, а также социальных рисков, оказывающих воздействие на личность через информацию, предлагается следующая классификация рисков в современной информационной среде:

1. Контентные риски – материалы, содержащие неэтичную, негативную, противозаконную и вредоносную информацию, которая направлена на манипулирование сознанием и пропаганду. Как особая разновидность контентных рисков выделяется информация, посредством которой может быть осуществлено заражение компьютера, хищение денежных средств со счета и т. п.
2. Риски зависимости, связанные с психологической зависимостью от современных устройств и сети Интернет, коммуникационной и информационной зависимостью.
3. Риски отсутствия культуры обработки информации, состоящие в несформированности умений поиска, отбора, переработки, систематизации и передачи информации (например, студенческий плагиат).
4. Риски нанесения вреда физическому здоровью человека информационной инфраструктурой (несоответствие эргономическим характеристикам работы с информацией и т. д.).

По своей природе риск имеет субъективно-объективную природу. Информация берет свое начало в объективной реальности. Риск как явление объективной реальности становится вредоносным фактором в определенных условиях. От отношения и восприятия субъекта рискованной ситуации зависит уровень негативного влияния на личность. Соответственно, чем большими ресурсами для критичной осмысленной оценки личность располагает, тем в большей степени она становится способной противостоять негативным информационным влияниям, тем менее она становится к ним восприимчива.

Опираясь на предложенное определение ИБЛ, можно предположить, что процесс формирования ИБЛ студентов будет продуктивно осуществляться в форме текстовой деятельности и освоения ими умений воспринимать, выявлять, оценивать, осмысленно относиться к информационным рискам, предъявляемым в виде текстов, что потребует опоры на *герменевтический подход* (А. Ф. Закирова) и механизмы смыслообразования (Е. Г. Белякова) [9, 10]. Благодаря герменевтическим процедурам, направленным на активацию понимания и смыслообразования, а также активных и интерактивных методов обучения (деловые и ролевые игры, тренинги, дискуссии), будут обеспечиваться условия для актуализации оценочной позиции автора текста и кристаллизации собственной позиции студентов. Организация текстовой деятельности осуществляется через несколько взаимосвязанных этапов: 1) *мотивационный* (актуализация мотивации к извлечению новой информации); 2) *оценочный* (понимание и осмысление информации, интерпретация ценностно-смысловой позиции автора); 3) *коммуникативный* (разрешение проблемной ситуации на основе ценностных ориентаций); 4) *рефлексивный* (кристаллизация личностных смыслов). Опора на *контекстный подход* (А. А. Вербицкий), понимание того, что «контекст играет важнейшую смыслообразующую роль» при восприятии информации [11, с. 42], предполагает погружение студентов в ситуации, максимально приближенные к реальности. Тексты для интерпретации должны отвечать необходимым критериям и содержать: 1) потенциальные риски; 2) создавать проблемную ситуацию, необходимую для формирования умения самостоятельно выявлять, оценивать и противостоять рискам; 3) отображать реальную ситуацию, с которой можно столкнуться в современной действительности, с характерными для нее информационными рисками; 4) актуализировать ценностную позицию студентов.

Для оценки готовности студентов к «встрече» с информационными рисками была проведена в течение нескольких занятий деловая игра, прошли беседы и совместные обсуждения среди студентов 1-х, 2-х курсов направлений «Экономика» и «Менеджмент». В соответствии с замыслом был подобран ряд текстов, содержащих в себе ситуации с контентными рисками, а именно риски пропаганды безответного поведения, нетерпимости, жесто-

кости и агрессии. Предложенные тексты были, на первый взгляд, безобидные, но «провокационные». Часть предложенных для понимания текстов содержала в себе описание моделей поведения, которые не являются социально одобряемыми в обществе. Работа с текстами направлялась вопросами о мнении, отношении к ситуации и понимании моделей рискованного поведения.

В ходе опробования описанного выше алгоритма было установлено, что студенты способны безошибочно определять наличие информационных рисков, если текст сопровождался визуальным материалом либо присутствовала прямая оценка ситуации. Неумение самостоятельно выявить информационные риски возникало в ситуации отсутствия прямой авторской оценки. Анализ решения проблемных ситуаций выявил различия в ценностных позициях студентов, отсутствие способности воспринимать «чужую» позицию как ценность, использовать «толерантные» модели поведения и неспособности им противостоять в конкретно сложившейся ситуации. Отметим, что совместное обсуждение вызвало интерес к проблемам негативно-го информационного воздействия.

Опыт работы со студентами показал необходимость дальнейшей разработки проблемы формирования ИБЛ. Тем не менее защита личности от деструктивного информационного воздействия будет возможной при условии развития защитных и созидательных ресурсов личности и предполагает сформированность способности студентов воспринимать, интерпретировать, критически оценивать, адекватно относиться и противостоять рискам с позиции собственных ценностных установок.

Таким образом, основываясь на герменевтическом и контекстном подходах, можно предположить, что весьма эффективными для формирования умений, входящих в структуру ИБЛ в качестве личностных ресурсов, будут методы герменевтической интерпретации текстов в сочетании с погружением студентов в ситуации, приближенные к реальности, для чего могут использоваться активные и интерактивные методы обучения: дискуссия, деловая игра, кейсы и др. Следует также отметить, что при овладении студентами способами осмысленного понимания информации важен аспект созидания (творческая активность, самостоятельность мышления, продуктивная деятельность).

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. 2000. URL: <http://base.garant.ru/182535/> (дата обращения: 15.09.2015).
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. 2000. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 15.09.2015).

3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». 2010. URL: <http://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (дата обращения: 15.09.2015).
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 6.08.2015).
5. Закон РФ «О безопасности». 1992. URL: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 15.09.2015).
6. Баева И. А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 6–18.
7. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха Возрождения? Стратегия инновационного развития российского образования. 2-е изд. М.: Логос, 2015. 140 с.
8. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании // Образование и наука. 2015. № 5. С. 106–118.
9. Закирова А. Ф. Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики. М.: ВЛАДОС, 2011. 272 с.
10. Белякова Е. Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии: дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2009. 438 с.
11. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. 207 с.

Петрова В. А., аспирант, преподаватель.

Тюменский государственный университет.

Ул. Володарского, 6, Тюмень, Россия, 625003.

Тюменский государственный нефтегазовый университет.

Ул. Володарского, 38, Тюмень, Россия, 625000.

E-mail: kha-varya@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18.11.2015.

V. A. Petrova

PROBLEM OF PERSONAL INFORMATION SECURITY IN MODERN PEDAGOGICAL SCIENCE AND EDUCATIONAL PRACTICE

The article outlines the various aspects of personal information security in modern pedagogical science and educational practice. The security issue is of great importance among the students due to their social activity increase. The principal approaches such as prohibitive, personal-resource and integrative were considered for understanding of the nature of the personal information security. According to these approaches the personal information security can be described as characteristic of the environment or the individual, or as a way of interaction of the person with the information environment. The classification of information risks was suggested. An efficient development of the personal information security is explained in terms of the hermeneutical and contextual approaches which allow to carry out step-by-step text analysis activities aimed to enhance the process of understanding and meaning-making.

Key words: *personal informational security, informational risk, student, hermeneutical approach, meaning-making, interpretation.*

References

1. *Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [The information security doctrine of the Russian Federation]. 2000. URL: <http://base.garant.ru/182535/> (accessed 15 September 2015) (in Russian).
2. *Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda* [National doctrine of education in the Russian Federation for the period until 2025]. 2000. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (accessed 15 September 2015) (in Russian).
3. *Federal'nyy zakon "O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorov'yu i razvitiyu"* [Federal Law "The protection of children from information harmful for their health and development"]. 2010. URL: <http://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (accessed 15 September 2015) (in Russian).
4. *Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [The strategy of education development in the Russian Federation for the period until 2025]. 2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed 6 August 2015) (In Russian).
5. *Zakon RF "O bezopasnosti"* [Federal security law in the Russian Federation]. 1992. URL: <http://base.garant.ru/10136200/> (accessed 15 September 2015) (in Russian).
6. Baeva I. A. *Psikhologiya bezopasnosti kak osnova analiza ekstremal'noy situatsii* [The psychology of security as the basis of the analysis of extreme situations]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2012, no. 145, pp. 6–18 (in Russian).
7. Zagvyazinsky V. I. *Nastupit li epokha Vozrozhdeniya? Strategiya innovatsionnogo razvitiya rossiyskogo obrazovaniya* [Will there be a renaissance? The strategy of Russian education innovative development]. Moscow, 2014. 140 p. (in Russian).
8. Zakharova I. G. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technology in education]. *Obrazovaniye i nauka – Education and Science Journal*, 2015, no. 5, pp. 106–118 (in Russian).

9. Zakirova A. F. *Vkhodya v germenevticheskiy krug... Kontseptsiya pedagogicheskoy germenevtiki* [Entering in hermeneutic circle... Concept of pedagogical hermeneutics]. Moscow, VLADOS Publ., 2011. 272 p. (In Russian).
10. Belyakova E. G. *Smysloobrazovaniye v pedagogicheskom vzaimodeystvii: Dis. d-ra ped. nauk* [Meaning-making in pedagogical interaction. Abstract of thesis cand. of ped. sci.]. Tyumen', 2009. 438 p. (In Russian).
11. Verbitskiy A. A. *Aktivnoye obucheniye v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod* [Active learning in higher school: a contextual approach]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 207 p. (In Russian).

Petrova V. A.

Tyumen State University.

Ul. Volodarskogo, 6, Tyumen, Russia, 625003

Tyumen State Oil and Gas University.

Ul. Volodarskogo, 38, Tyumen, Russia, 625000

E-mail: kha-varya@yandex.ru